

На правах рукописи

ФЕДОТЕНКОВА ОЛЬГА ВАДИМОВНА

**НИГИЛИЗМ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 09.00.11 – Социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Ставрополь – 2017

Работа выполнена в
федеральном государственном автономном образовательном учреждении
высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Бакланов Игорь Спартакович

Официальные оппоненты: **Федоровский Александр Петрович**
доктор философских наук, профессор,
АНО ВО «Северо-Кавказский социальный
институт», проректор по науке и связям с
общественностью

Бабошин Василий Викторович
доктор философских наук, Ставропольский
филиал ФГКУ ВО «Краснодарский
университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации», профессор
кафедры социально-экономических и
гуманитарных дисциплин

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Волгоградский
государственный медицинский
университет» Министерства
здравоохранения Российской Федерации,
г. Волгоград

Защита состоится «28» июня 2017 года в 12.30 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.245.04 при ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет» по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1,
корп. 20, ауд. № 312.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО
«Северо-Кавказский федеральный университет» по адресу: 355009, г. Ставрополь,
ул. Пушкина, 1, http://www.ncfu.ru/uploads/doc/disser_fedotenkova_ov.pdf

С авторефератом можно ознакомиться на сайте СКФУ:
<http://www.ncfu.ru/dissertaciya-fedotenkovoy-olgi-vadimovny.html>

Автореферат разослан « ___ » _____ 2017 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

А. Э. Гапич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена состоянием современного российского общества, которое характеризуется кризисом традиционных нормативных и ценностных систем, утратой аксиологической целостности социокультурного ландшафта. А также тенденциями аномии, порождающими рост нигилистических настроений, включающих в себя отвержение позитивных социальных смыслов, скептицизм и пассивность, тягу к деструктивному поведению, равнодушное отношение к попранию принципов права и закона, пропаганду аморального поведения социальных субъектов. К тому же исследуемый феномен продемонстрировал довольно устойчивую тенденцию существования на всем протяжении развития общества модерна, как на глобальном уровне, так и в различных локальных сообществах. Такая социокультурная ситуация в практическом отношении проблематизирует исследование специфики современного нигилизма, его форм и доминирующих факторов распространения в современном обществе для предотвращения и сдерживания негативных тенденций проявления данного явления.

Теоретическая потребность анализа феномена нигилизма во много определяется тем, что он, начиная с XIX века, постоянно находящего себе почву в общественном сознании россиян. Необходимо как содержательно, так и формально изучать данное явление, поскольку современное общество продуцирует новые деструктивные формы нигилизма, связанные с распространением сомнений в универсальности базовых прав человека, безосновательным отрицанием и обесцениванием фундаментальных традиций, религиозных и светских норм жизни, провоцированием этнических и национальных конфликтов (в том числе, имеющих конфессиональную компоненту); усилением негативной динамики различных террористических и экстремистских движений.

Диссертационное исследование актуализируется также и тем обстоятельством, что на протяжении развития России в течение практически всего XIX века и в особенности XX века нигилистическое мировоззрение и идеология активно поддерживалось в отечественной социокультурной среде, что привело к появлению весьма неприятных и далеко идущих последствий, как для всего российского социума, так и для отдельных социальных институтов.

В условиях интенсивной технологизации социальных практик, процессов информатизации общественной жизни и появления принципиально новых средств и форм коммуникации возрастает актуальность исследования таких социальных феноменов как кибертерроризм и киберэкстремизм, поскольку они напрямую связаны с распространением радикально-нигилистических идей и его последствиями. Ситуацию усугубляет то, что подобные явления и связанные с ними идеи обрели техническую возможность распространяться очень быстро и широко, далеко за пределами локальных сообществ, захватывать целые слои общественного сознания, влиять на формирование политической идеологии и т.д.

В практической плоскости исследование проблем нигилизма также связано с интересами сдерживания и предотвращения различных многочисленных кибертеррористических угроз, создания и укрепления общенациональных систем

безопасности информационно-коммуникационной инфраструктуры в целом. Эта задача становится одним из самых существенных приоритетов системы национальной безопасности России. С ростом технологической оснащенности разнообразных и пестрых по составу и идеологическим ориентирам преступных и антигосударственных группировок сложную задачу представляет собой предупреждение актов кибертерроризма и киберэкстремизма, распространения ксенофобии и радикального нигилизма и экстремизма в сети, поскольку эти явления порождаются многочисленными политическими, социальными, экономическими, историческими, психологическими причинами и имеют многочисленные источники поддержки. В связи с этим, мониторинг указанного комплекса социокультурных причин возникновения нигилистических настроений (имеющих вероятность последующего перерождения в экстремистскую и террористическую деятельность) должен не только планомерно осуществляться государственными структурами, но и должен быть объектом устойчивого и неизменного внимания и – в случае необходимости – профилактического вмешательства со стороны общества, его институтов, включая институты гражданского общества, научное и академическое сообщество.

Таким образом, проблема нигилизма в современном обществе является одной из наиболее важных для современных социально-философских исследований и имеет не только важное теоретическое, но достаточно серьезное практическое значение как для глобального мирового социума, так и для современного российского общества. Современные проявления нигилизма ставят новые трудноразрешимые вопросы перед социальной философией, антропологией, философией права, социальной психологией, что предполагает проведение методологически выверенного и глубокого, планомерного и целостного анализа нигилизма, его современных форм и путей преодоления, что и актуализирует проводимое в нашей работе исследование.

Степень научной разработанности проблемы. Понятие нигилизма в современном социально-гуманитарном дискурсе является многогранным и концептуально насыщенным. Есть, по меньшей мере, несколько понятийных и концептуальных схем, рассматривающих нигилизм не просто как национальный социокультурный феномен, а как явление, существование которого фундировано мировым порядком. В современной социальной философии представлены также антропологические трактовки нигилизма, понимающие его как специфический способ мышления, как особую ориентацию деятельности и действий социального субъекта, как тип человеческого поведения, основанный на определенной системе ценностей, и наконец, как есть подходы, определяющие нигилизм как особого рода идеологию. Иначе говоря, понятие нигилизма имеет социальную, культурологическую, онтологическую, мировоззренческо-аксиологическую, психологическую, праксиологическую и политическую референции, что в значительной степени затрудняет однозначную интерпретацию исследуемого феномена.

В философии Ф. Ницше осуществлена одна из первых полноценных попыток всестороннего и глубокого философского осмысления нигилизма как социокультурного феномена.

Социально-философские и социально-онтологические основания нигилизма последовательно и оригинально раскрывались в произведениях А. Бадью, А. Глюксмана, Ж. Делеза, А. Камю, Ж.-Ф. Лиотара, В. Райха, Э. Фромма, М. Хайдеггера, Э. Юнгера, К. Ясперса и др. Их понимание феномена нигилизма имели фундаментальное значение для самых разных философских исследований в XX веке, сохраняют свою актуальность и в наши дни. В связи с этим можно указать на таких зарубежных ученых как Л. В. Арена, И. Браун, Н. Глазер, Р. Х. Декмежан, Дж. Думен, Д. Еноч, Д. Ерфид, М. Игнатиефф, Р. Итвелл, К. Карр, П. Т. Колеман, Дж. Корбин, Р. Д. Мастерс, Д. Мандерсон, Х. Сигл, Р. Д. Слоан, Е. Энгл, В. Эрнст и др.

Отечественные исследователи не только обращаются к философскому наследию Ф. Ницше и концепциям его последователей, но и активно самостоятельно анализируют различные аспекты феномена нигилизма. Можно назвать таких ученых, как: В. В. Бабошин, Д. Н. Воропаев, В. А. Дмитриева, А. И. Жеребин, А. А. Ковалевский, В. Г. Косыхин, И. А. Кребель, Л. И. Мосиенко, А. Н. Мочкин, Ф. Н. Нагой, С. А. Нижников, В. В. Петренко, Е. В. Фалёв, А. П. Федоровский, А. Ш. Шарафутдинов, Д. М. Хафизова и другие.

Особую значимость приобрело исследование русского нигилизма, смысл и сущность которого эксплицированы в работах Н. А. Бердяева, М. Н. Каткова, В. С. Соловьева, Л. И. Шестова, где нигилизм был определен преимущественно как специфическая переоценка ценностей.

Более того, изначально под термином «нигилизм» понималась философия нравственного и гносеологического скептицизма, которая возникла именно в России в XIX веке в первые годы правления императора Александра II и была отражена в литературе того периода (как показали в своих исследованиях Ю. И. Давыдов, Ф. Ф. Кузнецов, Т. В. Шоломова, А. Б. Шулындина и др.).

Ведущими представителями философии нравственного и скептицизма стали М. Бакунин и А. И. Герцен. Первый известен как идеолог анархизма. Второй развернул леворадикальную пропаганду, которая способствовала росту революционного насилия и появлению террористических организаций.

Таким образом, именно в России нигилизм способствовал порождению терроризма как феномена, который, к сожалению, в современной социально-политической практике получил широкое распространение. Этому вопросу посвящены исследования, которые проводили И. С. Алтунина, А. А. Бакаев, Д. Е. Бученков, В. В. Варава, М. Б. Колотков, Е. А. Сердюк.

Специфика русского нигилизма также раскрывается через довольно специфическое понимание права, связанное с его морализацией. Так, например, с позиции В. С. Соловьева, право выступает как «определенный минимум нравственности», а с точки зрения Н. А. Бердяева, как «этика социальной обыденности». В отечественной литературе глубокая и всесторонняя разработка проблем нигилизма была предпринята в первом десятилетии XX века, когда появился сборник «Вехи». Так, С. Н. Булгаков, С. Л. Франк сопоставляли нигилизм с христианским мировоззрением. Н. А. Бердяев рассматривал нигилизм как особенность российского менталитета.

Следует указать на огромный пласт работ современных российских исследователей (Р. С. Байниязов, И. С. Бакланов, О. А. Бакланова, М. К. Бичахчян, В. В. Белкин, Н. Г. Бондаренко, М. С. Бороздина, Ю. Ю. Бугаенко, Б. В. Васильев, М. А. Волков, П. А. Горохов, С. А. Дюжиков, Ю. Г. Ершов, И. И. Кальной, В. В. Ковалев, К. А. Костина, А. А. Лагунов, Н. И. Матузов, А. Е. Маховиков, К. А. Миракян, М. М. Муртазалиев, С. В. Потякина, Р. А. Ромашов, Э. Ю. Соловьев, Т. А. Шебзухова и др.), в которых проводится философско-правовой, социально-политический, этический и правоведческий анализ истоков правового нигилизма и его преодоления в рамках правосознания и практики правоотношений.

Исследуя культурный релятивизм как доминирующий фактор нигилизма в обществе постмодерна, необходимо рассмотреть специфику массовой культуры, являющейся предметом анализа работ Г. Лебона, Х. Ортега-и-Гассета, а также предметом философских трудов и литературных произведений интереснейшего мыслителя У. Эко, в которых со всей очевидностью наметился синтез концептуальных схем, предложенных и разработанных такими мыслителями, как Т. Адорно, Ж. Лакан, К. Леви-Стросс, Ч. Пирс, М. Фуко, М. Хоркхаймер.

Расширению проблемного поля исследований феномена нигилизма способствуют работы по теории культурного релятивизма, развивающие идеи о праве на уникальность, самоценность и самобытность любой культуры, таких исследователей, как: Ф. Боас, Р. Бенедикт, М. Мид, Ф. де Лагуна, М. Херсковиц и др. Особый ракурс исследование нигилизма приобретает в контексте культурного релятивизма, и как следствие, мультикультурализма.

Одним из главных вопросов в этом аспекте является универсальность и релятивизм прав человека. В связи с этим к исследованию были привлечены нормативно-правовые документы: «Конвенция о защите прав человека и основных свобод», Федеральный Закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 02.07.2013 с изменениями, вступившими в силу с 01.09.2013) «О противодействии экстремистской деятельности» и другие.

В целях исследования проявлений нигилизма как почвы для развития экстремизма и терроризма в современном обществе следует акцентировать внимание на работах Р. Г. Абдулатипова, И. А. Бокачева, А. В. Власова, А. Э. Гапича, В. Н. Гончарова, Е. Н. Гречкиной, И. П. Добаева, А. И. Завьялова, А. А. Игнатенко, Э. Ф. Кисриева, О. Ю. Колосовой, Г. И. Лукьянова, Д. А. Лушниковой, Р. А. Набиева, И. И. Незнамовой, А. И. Сазонова, И. М. Семашко, Л. Р. Сюкияйнена, В. Р. Чагилова и др.

В многочисленных исследованиях, посвященных религиозному экстремизму и терроризму, выделяется работа М. Сейджмена «Сетевые структуры терроризма».

Религиозный терроризм и экстремизм анализировался в работах таких ученых, как: З. М. Абдулагатов, К. Ф. Анищенко, В. И. Василенко, С. А. Воронцов, А. В. Джиоев, А. В. Дмитриев, Е. М. Дринова, М. И. Ефремов, И. Ю. Залысин, В. В. Малышев, А. Б. Канаев, С. М. Кочои, В. Н. Кудрявцев, Ф. Ю. Мамчуева, О. А. Миронова, Р. К. Омельчук, Р. Р. Фатхутдинов, О. В. Хлопкова и др.

Проблемы распространения экстремизма и терроризма в России исследуются в работах Ю. М. Антояна, А. К. Алиева, З. С. Арухова, С. Г. Барышникова,

А. А. Брюхнова, Н. А. Вакуленко, А. А. Варфоломеева, Р. Г. Гаджиева, И. П. Добаева, А. И. Долговой, О. М. Замолодской, А. Ю. Кругловой, А. В. Малашенко, С. А. Старостина, В. А. Тишкова и других.

Рассматривая киберпреступность как проявление нигилизма в современном обществе, следует выделять работы таких ученых, как: В. А. Васенин, А. В. Галатенко, Р. И. Дремлюга, И. Л. Морозов, Е. А. Роговский, О. Б. Скородумова, Е. Старостина, Т. Л. Тропина, А. А. Яковенко и других, в которые указывают на то обстоятельство, что в сети Интернет риск возникновения кибертерроризма возрастает в силу увеличения роли виртуального пространства в жизнедеятельности человека и общества.

Анализ указанных работ показал, что недостаточно изучена специфика современного нигилизма в условиях культурного релятивизма, проявления нигилизма в современном российском обществе и перспективы его преодоления. Таким образом, актуальность, в совокупности со степенью научной разработанности и значения проблемы во многом обусловили и определили содержательный контент, цель и задачи диссертационного исследования, а также его объект, предмет и структуру.

Объектом диссертационного исследования является нигилизм как социальный феномен.

Предметом исследования является социокультурная специфика нигилизма в современном российском обществе.

Цель исследования – выявить сущность, формы и детерминирующие социокультурные факторы проявления нигилизма в современном российском обществе и определить перспективы его преодоления.

Цель диссертационного исследования предполагает решение следующих задач:

- исследовать особенности нигилистического дискурса в социально-философском знании и определить его теоретико-методологические аспекты;
- выявить роль культурного релятивизма как фактора нигилистических проявлений в обществе постмодерна и раскрыть специфику подобных проявлений;
- обнаружить особенности российского нигилизма в условиях возрастающей ориентации институтов современного общества на культурный релятивизм;
- раскрыть специфику феноменов экстремизма и терроризма как следствий развития радикальных форм нигилизма в современном обществе и выявить возможности их преодоления;
- определить роль сетевого нигилизма как фактора информационного противоборства и динамики киберпреступности в ситуации медиатизации жизнедеятельности российских социальных субъектов и расширения Интернет-пространства;
- установить социокультурную значимость религиозных ценностей ислама и православия в противодействии распространению нигилизма и его радикальных порождений в современном российском обществе.

Теоретико-методологической основой исследования явились рассматривающие феномен нигилизма и сопутствующие ему процессы многочисленные теории зарубежных и отечественных философов, социологов, психологов, историков, и особенно специалистов, занимающихся философско-правовыми исследованиями и исследованиями в сфере теории государства и права. Для обоснования авторской концепции использовались труды, раскрывающие специфику культурного релятивизма, а также работы, направленные на исследование терроризма и экстремизма, в частности, террористического религиозного экстремизма.

Теоретическими истоками и основаниями социально-философского анализа нигилизма в особенности явились:

- теория Ф. Ницше как премьер-исследователя феномена нигилизма;
- труды мыслителей, анализировавших специфику и проявления феномена нигилизма, широко распространившегося в отечественном социокультурном ландшафте (С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, В. С. Соловьева, С. Л. Франк, Л. И. Шестов и др.);
- концепции, рассматривающие различные нигилистические проявления и проекции в социокультурном пространстве общества модерна и постмодерна (А. Бадью, А. Глюксман, Ж. Делез, Э. Фромм, М. Хайдеггер, У. Эко, Э. Юнгер, К. Ясперс).

Среди методологических истоков и ориентиров диссертационного исследования особо следует указать на идеи:

- социокультурного подхода в исследовании современных процессов в российском обществе, используемый таким отечественными учеными как А. С. Ахиезер, И. М. Клямкин, И. Г. Яковенко и др.;
- культурной антропологии в исследовании самобытности и уникальности культур, сосуществующих в современном мире (Ф. Боас, Р. Бенедикт, М. Мид, Ф. де Лагуна, М. Херсковиц и др.);
- концепции правового нигилизма, в которых прослеживается отсылка к философско-правовым и правоведческим аспектам (В. В. Белкин, Г. В. Мальцев, Н. И. Матузов, Э. Ю. Соловьев и др.).

Методологическую базу диссертации составили междисциплинарные и социально-философские методологические комплексы, подобранные по принципу взаимной дополнительности и релевантности. Сложность исследуемой проблемы породила невозможность её исследования исключительно средствами социальной философии или редукции к одному методологическому подходу. Поэтому автор прибегает к привлечению иных инструментальных средств исследования, сборку которых производит на базе социокультурного подхода как специфического методологического формата, позволяющего наблюдать структурно-функциональные и динамические особенности исследуемого явления.

С помощью *системного подхода* обеспечивалась целостность и внутренняя непротиворечивость исследования, использование *аксиологического подхода* позволило изучить ценностную динамику общественного сознания в процессе возникновения и развития феномена нигилизма.

В диссертации использовался метод сравнительно-исторического анализа понимания нигилизма, позволивший последовательно рассмотреть проблему нигилистического дискурса и определить теоретико-методологические аспекты его исследования. В исследовании используются общенаучные методы компаративистского анализа, теория культурного релятивизма. Метод логической реконструкции использовался в исследовании основных типов и проявлений нигилизма и их функционирования в условиях современного общества. При анализе применяемого понятийно-терминологического аппарата широко использовался междисциплинарный подход, базирующийся на теоретических достижениях общественных наук – социальной философии, философии права, политологии, социологии, теории государства и права.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

– установлено, что в социально-философском знании деструктивные аспекты нигилистического дискурса связываются с отрицанием наличия универсальных ценностей и норм бытия общества и бытия человека;

– доказано, что нигилистические проявления в обществе постмодерна проистекают из идеологии культурного релятивизма, отрицающей универсальность и общезначимость права и провозглашающей равноценность правовых и неправовых институтов и культур;

– выявлено, что в условиях распространения идеологии культурного релятивизма в российском обществе сложилось нигилистическое отношение к праву, что затрудняет процессы формирования в России правового государства;

– обнаружено, что рост экстремистских идеологий и террористических проявлений в российском обществе напрямую связан с развитием радикальных форм правового нигилизма и дисфункцией правовых институтов, нормализация работы которых будет способствовать преодолению наиболее острых проблем в сфере безопасности;

– определено, что в современном российском обществе сетевой нигилизм становится важнейшим фактором информационного противоборства и киберпреступности, поскольку он создает основу для обесценивания традиционной культуры и тем самым способствует беспрепятственному росту террористических идеологий и настроений;

– аргументировано, что религиозные ценности ислама и православия в российском обществе имеют противоречивое, двойственное значение – с одной стороны, они создают ценностный барьер для распространения нигилизма, а с другой стороны, формируют параллельные правовым институты, которые выполняют роль альтернативной социорегуляции и могут использоваться как ширма для экстремистских идеологий.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В социально-философском знании нигилизм рассматривался в разных контекстах: политическом, идеологическом, социальном, культурном. Связано это с тем, что нигилизм как социальный феномен исторически многолик и всегда зависит от социокультурного контекста. Для достижения цели диссертации значимым

является раскрытие деструктивных аспектов нигилистического дискурса. Такие аспекты в философской традиции исследования нигилизма связываются с отрицанием наличия универсальных ценностей и норм бытия общества и бытия человека. И человек, и общество представляют собой упорядоченные и интегрированные целостности, в их основе лежат идеи и институты, за которыми признается универсальное значение. Нигилистическое отрицание таких конституирующих социальный порядок идей и институтов, прежде всего правовых, угрожает как безопасности общества, так и правам и свободам человека.

2. Культурный релятивизм, торжествующий в обществе постмодерна, является питательной средой для распространения нигилистических воззрений, поскольку попытка уравнивать значимость культур отрицает правовое равенство и право на личный выбор. С точки зрения права, равными признаются граждане, а не культуры. Культура, взятая как основной социальный субъект, «растворяет» в себе человека и его возможности самостоятельно решать свою судьбу. Человек насильственно «приписывается» к культуре и ее императивной традиции (например, в пережиточных коллективах традиционного общества или вновь формирующихся экстремистских группировках), и лишается собственного голоса и мнения. Культурный релятивизм, отрицающий универсальность и общезначимость права и провозглашающей равноценность правовых и неправовых институтов и культур, фактически в аксиологическом плане вплотную смыкается с нигилизмом, который не признает универсальных основ человеческого общества, к числу которых относятся фундаментальные правовые принципы.

3. Идеология культурного релятивизма оказывает значительное влияние на социальные и культурные процессы в российском обществе, формируя нигилистическое отношение к праву и затрудняя тем самым построение в России эффективного правового государства. Объясняется это тем, что культурный релятивизм генетически связан с потребительской идеологией, со свободой потребления любой информации, в том числе культурной информации. Потребительские ориентации в современном российском обществе, пришедшие вместе с глобальным рынком, оказываются настолько мощным фактором, что разрывают непрочные связи доверия между гражданами, разрушают слабые правовые институты. Правовой нигилизм является следствием не вековой российской традиции, а естественной реакцией на дисфункцию правовых институтов, параллельно с которыми возникают более эффективные институты и социальные практики не- и вне-правовой свободы.

4. Рост экстремистских идеологий и террористических проявлений в российском обществе напрямую связан с дисфункцией правовых институтов и развитием радикальных форм правового нигилизма, которые являются продолжением и следствием функциональных нарушений правовых институтов и правового сознания. В условиях, когда правовые институты не могут в полной мере удовлетворить потребность человека в безопасности или обеспечить реализацию прав и свобод человека, последний вынужден обращаться в их реализации к иным, неправовым возможностям. А эти неправовые способы решения проблем в определенных ситуациях могут срабатывать более эффективно, чем официальные

органы, что в свою очередь способствует институционализации неправовых способов поведения в обществе. Формирование правового сознания и повышение эффективности функционирования правовых институтов в рамках российской социальной системы будет способствовать преодолению социальной апатии социальных субъектов и, как следствие, уменьшению нигилистических настроений, а также решению наиболее острых проблем в сфере безопасности и искоренения правового нигилизма.

5. Кибертерроризм и киберэкстремизм являются порождением новых форм нигилизма, возникших в современную глобализационную эпоху и которые для достижения своих целей используют современные информационные и коммуникационные технологии. При этом по своему механизму и способам проявления кибертерроризм и киберэкстремизм носят наднациональный характер, часто наполняются конфессиональным содержанием, обладают средствами быстрого и скрытого распространения в обществе и низким уровнем раскрываемости. Контент основных Интернет-ресурсов террористических и экстремистских сообществ, ориентированных на радикальный нигилизм, носит явный наступательный, агрессивный характер и как правило отличается хорошей пропагандистской базой. Такие интернет-ресурсы демагогически апеллируют к ценностным смысложизненным (в основном религиозным или мифологическим, сакрально-мистическим) догмам, используют новейшие технологии социальной инженерии при контакте с пользователями социальных сетей, что определяет эффективность деятельности указанных ресурсов и затрудняет борьбу с ними.

6. Религиозные ценности ислама и православия, имеющие мощную институциональную базу в российском обществе, нельзя понимать однозначно как факторы противодействия экстремизму и терроризму. Они в современном обществе имеют противоречивое, двойственное значение. С одной стороны, религиозные институты выстраивают барьер для нигилизма, противодействуют ему и сдерживают его распространение через утверждение в религиозных догмах универсальных, общечеловеческих ценностей и принципов терпимости и мирного общежития. Также выполняя функцию социальной терапии, чрезвычайно актуальную для современного общества. С другой стороны, в условиях деформации и неэффективности официальных правовых институтов, религиозные институты присваивают себе функцию социальной регуляции. Однако при том, что они не всегда действуют правовыми способами, могут способствовать институционализации неправовых форм поведения (шариат, неформальный арбитраж авторитетных лидеров и т. д.), вследствие чего сами часто становятся ширмой для нигилистически-экстремистских идеологий.

Теоретическая и практическая значимость.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что материалы диссертации, раскрывающие особенности появления современного нигилизма, формируют новое концептуальное представление о нигилистических основаниях становления и развития экстремизма и терроризма, культурных истоках, а также ценностных и социально-философских аспектах данных социальных проблем. Выводы и результаты проведенного исследования способствуют приращению

знания по данной проблеме и могут служить базисом для дальнейшего теоретически и методологически обоснованного исследования в данной проблемной области.

Практическая значимость работы проявляется в том, что полученные автором результаты могут быть использованы педагогами, психологами, социальными работниками, представителями общественных движений, администраторами сетей для обеспечения безопасности и предотвращения распространения различных версий экстремистской и террористической пропаганды. Особый интерес к исследованию могут проявить представители органов власти и работники правоохранительных органов с целью профилактики или поиска путей урегулирования социально-политических, межэтнических или межконфессиональных конфликтов. Диссертация и отдельные ее положения и выводы могут быть использованы в высшей школе в курсах по социальной философии, философии культуры, философии права, теории государства и права, а также в рамках социально-гуманитарных элективных курсов для студентов бакалавриата и магистратуры.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Выводы и концептуальные положения диссертации соответствуют области исследования специальности 09.00.11 – Социальная философия в таких пунктах, как: 2. Методологические функции социальной философии в системе современного обществознания. «Кризис фрагментации» современного обществознания и пути его преодоления; 9. Проблемы современной философии сознания в их социально-философской трактовке. Феномен «свободы воли», роль сознания в праксеологическом отношении человека к миру. Сознательное, бессознательное и подсознательное в деятельности людей; 14. Формы и механизмы социальной детерминации. Социокультурная причинность. Необходимость, случайность в деятельности людей. Проблема доминант и детерминант общественной жизни; 19. Философские проблемы социального управления; 20. Философия политики; 24. Источники и механизмы социокультурного изменения; 30. Власть и собственность как факторы исторической эволюции; 34. Исторические судьбы России, перспективы ее развития в XXI веке.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования докладывались и обсуждались на кафедре философии ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»; где работа была рекомендована к публичной защите в диссертационном совете по научной специальности 09.00.11 – Социальная философия.

Результаты исследования также были представлены и обсуждены научной общественностью: на Региональной научно-практической конференции «Духовные ценности: светское и религиозное измерение» (г. Армавир, 2009 г.); на Третьей международной научно-практической конференции «Социальная эволюция, идентичность и коммуникация в XXI веке» (г. Ставрополь, 2011 г.); на краевой научно-практической конференции «Историческое образование как социокультурная ценность российского общества» (г. Армавир, 2012 г.); на Третьей ежегодной научно-практической конференции Северо-Кавказского федерального университета «Университетская наука – региону» (г. Ставрополь, 2015 г.); на IV ежегодной

научно-практической конференции Северо-Кавказского федерального университета «Университетская наука – региону» (г. Ставрополь, 2016 г.).

Основные теоретические наработки диссертации были применены соискателем в процессе проведения лекционных и семинарских занятий во время педагогической деятельности на кафедре религиоведческих и религиозно-философских дисциплин в Армавирском гуманитарно-социальном институте (ранее – Армавирский православно-социальный институт), а также обсуждались во время конференций, круглых столов и прочих научных мероприятий, проводимых в вузе.

Базовые положения и выводы диссертации отражены в 16 публикациях общим объемом 5,4 п.л., в том числе в шести статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных Высшей аттестационной комиссией.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка литературы, который насчитывает 305 источников. Общий объем диссертации 186 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** производится обоснование актуальности избранной проблемы диссертации, постановка цели и задач работы, подбор методологической базы исследования, формулируются объект, предмет, задачи диссертации, положения, выносимые на защиту, раскрываются основные пункты теоретической и практической значимости работы.

Первая глава – «Теоретико-методологические основания исследования феномена нигилизма в социально-философском дискурсе» – посвящена рассмотрению нигилизма в историко-философском ключе, исследованию методологических особенностей исследования данного феномена, проблем и имеющихся противоречий в его интерпретации и описании.

В первом параграфе – «Нигилистический дискурс в социально-философской рефлексии» – выявлены и проанализированы основные этапы возникновения и развития нигилистического дискурса как в социальной теории, так и в целом, в междисциплинарном поле и за его пределами.

Эволюция нигилистических идей проявляет себя как последовательность социально-исторических типов нигилизма. Социально-исторические типы нигилизма взаимодействуют между собой, концептуально дополняя друг друга. Понятие «нигилизм» в обществоведческой традиции применялось к совершенно разным философским направлениям: с одной стороны к солипсизму и идеализму, с другой – к атеизму, пантеизму, скептицизму, материализму. Как социальный феномен нигилизм многолик и темпорально-исторически контекстуален, что значительно затрудняет, по мнению А. Бадью, создание единой теории нигилизма. Как специфическое понятие термин «нигилизм» был введен в оборот Ф. Г. Якоби. Как философская концепция, нигилизм наиболее подробную разработку и

окончательную форму получил в концепции Ф. Ницше, для которого он означает утрату высшими ценностями своего значения. Благодаря Ницше нигилистическое настроение стало обычным ассоциироваться с отчаянием, деструктивностью, тоской, духовной опустошенностью. В своей крайней форме экзистенциального бунта – это отрицание самой жизни из-за ее очевидной бессмысленности. Самоубийство, согласно Ф. Ницше, является «деятельным нигилизмом». Ницшеанский этический нигилизм представляет собой препарацию практически всей моральной системы. Мораль противостоит витальности, жизненности, одновременно мораль представляет собой оборотную и вполне необходимую сторону жизненности, которая дана через способность рационально обосновано осуществлять и реализовывать собственные и социальные цели.

По мнению М. Хайдеггера, нигилизм представляет следствие и кульминацию длительного процесса забвения Бытия, который начинается с Сократа и Платона, продолжается в рамках христианства и западной метафизики и достигает кульминации в современную эпоху. Сущность нигилизма «покоится в забвении Бытия».

В ситуации постмодерна проблематика нигилизма значительно расширяется, вырывается из «прокрустова ложа» философских концептуальных схем и жесткого каркаса методологических подходов в результате чего становится не просто междисциплинарной, но и осязаемо сдвигается в сферу практической повседневной деятельности индивидов, получая прикладной характер. Появляются исследования, посвященные политическому нигилизму (А. Глюксман), эстетическому нигилизму (В. Краус), а нигилизм в сфере правосознания вызывает настоящий исследовательский бум.

Русский нигилизм имеет особый аспект, который связан с мировоззренческими размышлениями о путях развития российского общества, о последствиях русских революций, о дальнейших судьбах России. Часто высказывается мнение, что изначально нигилизм представляет собой явление, характерное именно для российского социокультурного пространства, в своих крайних формах примордиально, изначально неизвестное в Западной Европе. Н. А. Бердяев, в частности, пишет, что подоплекой русского нигилизма выступают социальные движения, для которых была привычной пропаганда идеологии отрицания Бога и неверия.

Теоретико-методологические аспекты исследования нигилизма сводятся к следующим положениям:

Во-первых, данный феномен носит интеллектуально-аксиологический характер, что также раскрывается как релятивизм истины и ценностей в постмодернизме.

Во-вторых, в нём присутствует научно-технологический аспект, раскрывающий нигилизм как следствие социальной рационализации и технологизации общества.

В-третьих, коммуникативно-дискурсивный аспект: в связи с развитием массового общества, нигилизм формируется в условиях культурного релятивизма и проявляет себя в качестве нигилистических практик (терроризм, экстремизм, кибермошенничество и киберпреступность).

Важным моментом является то, что нигилизм предлагает в качестве мировоззренческого и поведенческого основания собственные альтернативные идеалы и ценности, а также способы функциональной организованности существующих общественных отношений.

Во втором параграфе – *«Культурный релятивизм как доминирующий фактор нигилистических проявлений в обществе постмодерна»* – рассмотрен вопрос о том, как связаны между собой проблема нигилизма, обострившая интерес к аксиологической и социокультурной проблематике, с постмодернистской релятивизацией ценностей в современном обществе.

Дискурс нигилизма имеет свои истоки в европейском Новом времени, и, строго говоря, в своих «классических» композициях – это диагноз и ответ на конкретные проблемы эпохи модерна. Теоретически, феномен нигилизма должен был испытать некую трансформацию прежде, чем возникнуть в контексте постмодерна и постмодернизма. То есть, если нигилизм «встроен», «вмонтирован» в определенные социальные и исторические условия, и если эти условия существенно изменились (в промежутке между модерном и постмодерном), то следует ожидать, что изменился и сам нигилизм. Нигилизм постмодерна должно быть иным по сравнению с нигилизмом Нового времени.

Данная проблема может быть решена таким образом: формально, то есть, с точки зрения экзистенциального или аксиологического статуса, нигилизм прошлого века, позапрошлого и нынешнего сохраняет свою преемственность, однако содержательно он претерпел значительные изменения за это время, то есть, изменились культурные условия его возникновения и отчасти механизмы функционирования, которые изменяются вместе с переходом от общества модерна к обществу постмодерна и касаются вопросов массовой сетевой коммуникации.

Современная ситуация в Европе обострилась в плане аксиологических проблем, связанных с принципами «мультикультурализма», которые так и не открыли дорогу ни к безграничной аксиологической «плюрализации», ни к идеалам «равнозначности» некоторых диаметрально противоположных по своей сути культурных или этических феноменов, таких, в частности, как цивилизация и варварство, нравственная частота и аморализм и даже добро и зло, несмотря на фактическую размытость и культурную обусловленность их границ. Таким образом, политика мультикультурализма не привела к усилению интегративных тенденций. Скорей, можно констатировать обратный результат. Вообще, мультикультурализм нередко определяется как политика фактической дискриминации большинства (доминирующих по численности этнических и конфессиональных групп), так как у представителей этого большинства сокращаются возможности выбора. Доступ к ресурсам и статусам обеспечивается через участие в этноконфессиональных группах – и оно становится заманчивым, если не обязательным. Мультикультурализм искусственно «замораживает» традиционно-общинные отношения, и тем самым удерживает их членов от интеграции в гражданское сообщество. Мультикультурализм навязывает этнически организованное общество, но этим он стимулирует развитие этнокультурной дифференциации. И эта политика не может не порождать у людей,

относящихся к этническому большинству, чувство экзистенциального вакуума и нигилистических настроений.

Культурный релятивизм как доминирующий фактор нигилистических проявлений актуализирует дискурс о природе прав человека, которые определяются историческими, традиционными и культурными факторами; проблему взаимодействия процессов этноцентризма и культурного релятивизма по направлению к глобальному мультикультурализму. Попытки применения универсалистских норм в мультиэтническом обществе часто приводят к конфликтам, что обостряет аксиологические проблемы, связанные с принципами мультикультурализма и формирует мультикультурный нигилизм, который отвергает идеологические установки данной политики, вследствие чего, вместо интеграции распространяется добровольная самосегрегация меньшинств.

В *третьем параграфе – «Специфика российского нигилизма в условиях культурного релятивизма»* – производится попытка рассмотрения вопроса о релевантности социокультурного подхода в решении проблемы российского нигилизма в условиях культурного релятивизма, его достоинствах и недостатках, перспективах использования и т.д.

Ряд отечественных исследователей дает резко негативную оценку культурного релятивизма и сопровождающего его нигилистических состояний сознания как отдельных индивидов, так и целых групп.

Как в западной, так в отечественной научной литературе сложилось устойчивое убеждение, что правовой нигилизм есть специфика правового менталитета русского народа, особая черта русского национального характера. Россиян объявляют народом, принципиально неспособным к праву, к демократическим ценностям. Утверждается незыблемость положения о том, что только лишь в обществах Запада право проявляет себя как базовая социальная ценность. И хотя для подобного утверждения есть серьезные основания, оно не представляется ни истинным, ни правомерным.

Дефицит правосознания оказывал на культуру разрушительное влияние. Национальная моральная философия представляет собой вершину, квинтэссенцию русского философского духа. Она, действительно к сожалению, в полной мере не проявляла значительного интереса к проблеме правопонимания, одновременно являясь парадоксальным образом до предела этикоцентричной. Действительно, крупнейшие духовные авторитетные представители русской культуры имперского периода (XVIII–XIX века) нередко фактически распространяли в полном смысле правовой инфантилизм в своем творчестве.

Правовой нигилизм как факт российской истории и действительности обусловлен состоянием общественного правосознания, которое является сложным мировоззренческим феноменом, на формирование которого оказал влияние целый комплекс факторов: исторических, теоретико-идеологических, духовных. В русской народной правовой ментальности главным критерием выступал критерий правды, которая ассоциируется, прежде всего, со справедливым, милосердным судом.

Поступать по праву – это значит поступать по правде, по совести. Стойкое неприятие формального исполнения права проявлялась в том, что справедливость не связывалась с законностью, а подменялась внутренней убежденностью в правоте.

Поэтому национальное правосознание носило ярко выраженный нравственный характер.

Можно выделить три уровня проявления правового нигилизма в российской культуре: теоретический, идеологический, духовный. На теоретическом уровне нигилизм проявлялся в господстве позитивизма в отечественном правоведении, правовой нигилизм – это форма деформации правового сознания, которая выражается в наличии носителей пренебрежительного, отрицательного либо равнодушного отношения к праву и правовой действительности при отсутствии умысла на совершение правонарушений.

В социально-историческом процессе развития российского общества нигилистический дискурс, который имеет следующие аспекты:

- во-первых, интеллектуально-аксиологический аспект, который отражает специфику деонтологизирующего и деидеализирующего нигилизма;
- во-вторых, в научно-технологический аспект, релятивизация ценностей и истины в результате воздействия научно-технического прогресса;
- в-третьих, коммуникативно-дискурсивный, раскрывающий природу нигилизма и способы трансляции нигилистических идей в условиях культурного релятивизма в обществе постмодерна.

Присутствие в российской социокультурной традиции выраженной этической доминанты, в сочетании с очевидной слабостью рациональной основы определили наличие эмотивно-рассудочного подхода к морали, поэтому в России исторически сформировался этикоцентризм в отношении к праву, что фактически устанавливает отечественную правовую культуру на довольно низкий уровень.

Однако сегодня российское общество и идеологически, и политически, и культурно является крайне неоднородным, гетерогенным. Как на уровне властного официоза, так и в научном дискурсе неоднократно звучат призывы к активизации межкультурного диалога и построению правового государства, правовой уровень российского уровня медленно, но устойчиво возрастает, и это может способствовать разрушению негативных стереотипов и воздерживаться от постановки окончательного негативного диагноза российскому общественному сознанию.

Во второй главе – «Проявления современного нигилизма и возможности его преодоления в современном российском обществе» – исследованы особенности манифестации нигилизма и проблемы, связанные с указанным процессом, а также рассмотрены перспективы преодоления нигилистических тенденций в общественном сознании современного общества.

В первом параграфе – «Взаимосвязь экстремизма, терроризма и радикальных форм нигилизма в современном обществе» – исследованы тенденции развития и специфика феноменов экстремизма и терроризма как следствий развития радикальных форм нигилизма в современном обществе и выявлены возможности их преодоления.

Процесс происхождения таких социокультурных феноменов как экстремизм и терроризм достаточно сложный, в их генезисе можно различить идеологический, экономический, исторический, духовный, политический, психологический, возрастной, религиозный и иные аспекты. Набор и сочетание данных

взаимодействующих между собой факторов всегда уникальны, – в различных географических, политических и культурно-исторических условиях одни из перечисленных аспектов могут играть главенствующую роль, а другие – второстепенную или даже полностью отсутствовать. Основной характеристикой экстремизма и терроризма является то, что эти явления манифестируют нигилизм в современном обществе в его интеллектуально-аксиологическом, научно-технологическом и коммуникативно-дискурсивном аспектах.

Современные авторы чаще всего рассматривают экстремизм как радикальное отрицание социальных норм и правил, основанное на приверженности к крайним взглядам и действиям. Так как любые правовые нормы по своей сути являются видом и формой социальных норм и императивов, экстремизм в своей сущности редуцируется, в том числе, и к правовому нигилизму как к отрицательному и крайне неуважительному отношению к правовым принципам и нормам.

Терроризм – это деятельность, которая осуществляется в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, либо оказания воздействия на принятие решений органами власти. То есть, по своей сути терроризм есть средство, которое могут использовать экстремисты, а значит, терроризм не есть какое-то специфическое, совершенно изолированное от экстремизма явление. Иначе говоря, терроризм является одной из форм проявления экстремизма.

Идеологическую базу религиозного терроризма образует сочетание долговременных и чрезвычайно многочисленных фундаменталистских и открыто провозглашаемых экстремистских учений, относящихся к сфере основных традиционных религий мира, а также разнообразных и динамически обновляющихся концепций т.н. новой религии, что оказывает деструктивное, общественно опасное идеологическое воздействие на самые различные социальные группы в основных регионах мира и создает предпосылки для вовлечения их представителей в деятельность религиозно-экстремистских, в том числе террористических структур.

В России генезис и последующее развитие терроризма определяется влиянием достаточно сложного комплекса экономических, политических, социальных, этнонациональных, идеологических и правовых факторов. Терроризм, как довольно удачно отметил Ю. М. Антонян, приобретает опасные формы, его начинают чаще использовать в предкризисные и кризисные периоды развития общества.

При этом фактически экстремизм проявляет себя в качестве одной из множества форм проявления нигилизма как непримиримого отрицания окружающей социальной реальности. Наиболее опасными в современном обществе являются религиозный экстремизм и терроризм, связанный с религиозным фундаментализмом.

Во *втором параграфе – «Сетевой нигилизм как основа информационного противоборства и киберпреступности»* – проанализированы оценки становления и развития нигилизма в условиях современного процесса информатизации общества.

В современном коммуникационном пространстве культуры Интернет является неотъемлемой частью жизни молодых людей, открывая новые широкие возможности для общения, обучения, работы и доступа к полезной информации. В то же время, Интернет предоставляет экстремистам мощные инструменты для распространения ненависти и призывов к насилию, поиска потенциальных

сторонников, рекрутирования новобранцев, создания глобальных онлайн-сообществ, которые способствуют радикализации молодежи.

В настоящий момент можно с уверенностью утверждать, что в современном обществе сформировался «сетевой нигилизм», который является основой для информационного противоборства и киберпреступности. Динамичному развитию таких нигилистических проявлений способствуют свойства сети Интернет. Следует отметить, что нигилистические взгляды возникают в среде деятелей сетевых сообществ, пытающихся играть деструктивную роль. Хакерство в сетевом пространстве стало одним из первых нигилистических течений.

К собственно криминальным субкультурам субкультуру хакеров приравнять нельзя. Однако можно обнаруживать и отдельные сходства. Во-первых, криминальные контркультуры фактически не оставляют никаких материальных артефактов, то есть фактически почти не имеют каких-либо материальных носителей, кроме собственно своих субъектов – преступников, а сама криминальная субкультура передается устно. Случай хакеров с этим не совпадает. Можно говорить о существовании своего рода хакерского эпоса. СМИ, Интернет, книги и кинофильмы тиражируют истории известных хакеров. У хакеров есть свое священное писание, а многочисленные Интернет порталы подробно рассказывают о том, что такое жизнь хакера. Во-вторых, криминальная контркультура – это довольно закрытая система, обладающая своими латентными для общества, чаще всего угрожающими общественному порядку установками. Хакерские принципы и ценности имеют достаточно устойчивую и не идущую в разрез с законом философскую основу. Таким образом, субкультура хакеров тоже является закрытой системой, но при этом она не является социопатической, хакерские идеи являются в известном смысле легитимными.

Также следует выделить три больших класса деструктивных сетевых сообществ: революционно-анархические, профессиональные и откровенно асоциальные. Киберпреступность – это преступность в так называемом «виртуальном пространстве». Одно из проявлений киберпреступности – кибертерроризм, к которому можно отнести политически мотивированные атаки, которые наносят серьезный вред, приводят к существенным экономическим, политическим или культурным проблемам.

В третьем параграфе – «Религиозные ценности традиционных конфессий как нормативные барьеры для распространения нигилизма в современном обществе» – рассмотрена специфика российских процессов распространения нигилизма, а значимость религиозных ценностей ислама и православия в противодействии распространению нигилизма и его радикальных порождений в современном российском обществе.

При определении места религиозных ценностей и традиций в сознании современного российского общества необходимо отметить, что обращение к ним, разумеется, не тождественно традиционализму, поскольку традиционализм сводится к абсолютизации традиций в качестве главного средства, узаконивающего те или иные социально-экономические отношения, нормы поведения и идеалы. Наследие традиционного общества, в котором традиционные институты, ценности и

представления выступали в качестве основной формы воспроизводства социальной системы, достаточно ощутимо. Однако помимо традиций имеются уже сложившиеся социальные институты, ценности и представления, связанные с советской модернизацией, а также с привившимися на российской почве формами западного общества потребления. Недоучет значимости любых из этих факторов создает одностороннее представление о современной эволюции России.

Оценка обращения общества к религиозным традициям должна быть конкретной, учитывающей природу самих традиций, тенденции развития страны. Это особенно важно иметь в виду, когда речь идет о переходном обществе, где существуют социальные слои, институты и представления различных исторических эпох – от общины до государственного сектора, от традиционного деревенского самоуправления до политических партий.

Важно принимать во внимание длительность существования тех или иных традиций, степень их устойчивости. Очевидно, при классификации традиций нельзя не считаться с их относительной самостоятельностью как формы существования процесса преемственности, имея в виду при этом, что никакая традиция не имеет шансов сохраниться, если полностью исчезают условия, питающие ее существование. Думается, любая классификация традиций должна строиться с учетом того, какие социальные силы и классы являются по преимуществу носителями тех или иных ценностей. Разумеется, при классификации следует учитывать, в какой степени традиции восприняли воздействия либеральных преобразований и глобализации, а также специфику тех традиций, которые связаны с различными уровнями и формами общественного сознания.

В современной России консолидирующую роль могут сыграть традиционные религиозные ценности, в первую очередь ценности ислама и православия. Ценности православной культуры служат важнейшим барьером на пути расширения сферы влияния онтологического и правового нигилизма. Суть нигилизма – предельная релятивизация духовных ценностей. Духу тотального отрицания православная культура противопоставляет традиционные ценности, позволяющие личности идентифицировать себя в широком культурно-историческом контексте.

В Заключении подведены основные итоги диссертационного исследования, показаны результаты выполнения цели и поставленных задач, намечаются возможные перспективы для дальнейшей работы в данном направлении. В качестве перспективы для дальнейшего исследования предлагается проблема изменения российского правосознания от индустриального общества к информационному обществу, также интересной в данном случае может быть региональная, северокавказская специфика, недостаточно изученная в данном аспекте.

Проблема социальной безопасности в современном обществе представляется поистине неисчерпаемой, во всяком случае, пока мы имеем дело с динамично изменяющимся и становящимся объектом.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

1. Федотенкова, О. В. Нигилизм в фокусе социально-философской рефлексии / О. В. Федотенкова // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2016. – № 2. – С. 147-150 (0,45 п. л.).
2. Федотенкова, О. В. Специфика российского нигилизма: социокультурный подход / О. В. Федотенкова // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2016. – № 4. – С. 82-85 (0,45 п. л.).
3. Федотенкова, О. В. Базовые духовные ценности российского человека / О. В. Федотенкова // Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 4. – С. 82-85 (0,4 п. л.).
4. Федотенкова, О. В. Барьеры культурной релятивизации социальных ценностей российского человека / О. В. Федотенкова // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2013. – № 2. – С. 28-32. (0,4 п. л.).
5. Федотенкова, О. В. Факторы и барьеры культурного релятивизма / О. В. Федотенкова // Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – № 1. – С. 147-150 (0,45 п. л.).
6. Федотенкова, О. В. Правовое сознание русского человека: философский аспект анализа / О. В. Федотенкова, А. П. Хорошилов // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2011. – № 6. – С. 9-12. (0,2 п.л. /0,4 п. л.).

Статьи в других научных изданиях, тезисы докладов:

7. Федотенкова, О. В. Феномен нигилизма в российском социокультурном пространстве / О. В. Федотенкова // Современность как философская проблема: глобальный и региональный аспект: сборник научных статей (по материалам VI ежегодной научно-практической конференции Северо-Кавказского федерального университета «Университетская наука – региону»). – Ставрополь: ФГАОУ ВПО: «Северо-Кавказский федеральный университет», 2016. – С. 125-128 (0,45 п. л.).
8. Федотенкова, О. В. Генезис понятия «нигилизм» и его коннотации / О. В. Федотенкова // Вестник Института стратегических исследований ПГЛУ к 10-летию Института международных отношений ПГЛУ. – Ставрополь, 2016. – С. 56-58 (0,35 п. л.).
9. Федотенкова, О. В. Специфика нигилистического дискурса в социально-философской рефлексии / О. В. Федотенкова // Современность как философская проблема: глобальный и региональный аспект: сборник научных статей (по материалам Третьей ежегодной научно-практической конференции Северо-Кавказского федерального университета «Университетская наука – региону»). – Ставрополь: ФГАОУ ВПО: «Северо-Кавказский федеральный университет», 2015. – С. 148-152 (0,4 п. л.).
10. Федотенкова, О. В. Социокультурный подход как основание исследования нигилизма / О. В. Федотенкова // Общественное развитие в современных социальных теориях. Ставрополь: Ставропольское отделение Российского философского общества РАН, ООО «Ветеран», 2014. – С. 76-83 (0,45 п. л.).

11. Федотенкова, О. В. Духовные барьеры процессов культурной релятивизации основных ценностей человека / О. В. Федотенкова // История и обществознание: научный и учебно-методический ежегодник исторического факультета АГПА. Выпуск 10. – Армавир: РИО Армавирской государственной педагогической академии, 2013. – С. 120-124. (0,35 п. л.).

12. Федотенкова, О. В. Ценности православной культуры как барьер для распространения правового нигилизма / О. В. Федотенкова // Ретроспективы и перспективы права. Научный журнал Армавирской государственной педагогической академии. – 2012. – № 4. – С. 35-38 (0,4 п. л.).

13. Федотенкова, О. В. Нравственные ценности как основа российской духовности / О. В. Федотенкова // Историческое образование как социокультурная ценность российского общества: материалы краевой научно-практической конференции. – Армавир: Армавирский филиал ГБОУ Краснодарского края «Краснодарский краевой институт дополнительного профессионального педагогического образования», 2012. – С. 144-150 (0,4 п. л.).

14. Федотенкова, О. В. Личностная самоидентификация русского человека / О. В. Федотенкова // Социальная эволюция, идентичность и коммуникация в XXI веке: сборник научных статей по материалам третьей международной научно-практической конференции. – Ставрополь: ФГБОУ ВПО «Северо-Кавказский государственный технический университет», 2011. – С. 91-92 (0,2 п. л.).

15. Федотенкова, О. В. Формирование правовой культуры студенчества / О. В. Федотенкова // Аспирантский вестник Армавирской государственной педагогической академии. – Выпуск 1. – Армавир: Армавирская государственная педагогическая академия, 2011. – С. 127-129 (0,25 п. л.).

16. Сокова, О. В. (Федотенкова, О. В.) Формирование правосознания и правовой культуры России в современных условиях / О. В. Сокова (О. В. Федотенкова) // Духовные ценности: светское и религиозное измерение: материалы региональной научно-практической конференции. Армавир: Армавирский православно-социальный институт. 2009. – С. 186-188 (0,25 п. л.).